

380

"Если бы я была актрисой, то снималась бы только с Милляром".

(Резюме моей восьмилетней дочери).

"Моих сказочных, смешных, но очень добрых персонажей смог сыграть только Милляр, потому что он - Милляр".

(Из интервью с А. Роу).

"Без Квака не было бы "Марьи-Искусницы", как без Бабы-Яги - "Василисы Прекрасной".

(Таково мнение большинства моих кинолюбителей).



В кадре и за кадром

НЕФОРМАЛЬНЫЙ ФОРМАЛИСТ, КОТОРЫЙ РОДОМ ИЗ ДЕТСТВА

Если бы, скажем, с понедельника наше телевидение организовало ретроспективу фильмов с участием этого актера, я, несмотря на острую нехватку времени, ни на миг не отошла бы от экрана. Со мной согласятся все: и дети, и взрослые. Потому что все мы родом из детства, как и сам наш любимый Георгий Францевич. Это благодаря его доброте, остроумию и таланту мы постигали тайны "превращений" и "чудес", в то время как на нас лукаво поглядывали "злодейские" персонажи Милляра: Баба-Яга и гусляр, Черт и сельская сплетница, Чудо-Юдо Подземное, печальный шут и злая колдунья, Царь и Коша-Кошей, безнадежно влюбленный в Аленушку. С виду он - классический сказочный дедушка в очках, не способных скрыть улыбающиеся добрые глаза. А живет он в избушке высотой в 18 этажей, под самой крышей с такой же сказочно доброй бабушкой Марьей Васильевной, которую зовут просто Манечкой. Она у него и за секретаря, и за директора, и за повара, и, конечно, - его самый близкий друг, спутница, единомыш-

ленница. И вместе они уже более 20 лет: все дети ее стали родными для Георгия Францевича. А познакомились они в коммуналке, где соседствовали. И все эти годы Манечка сопровождала его на съемки, даже сама в нескольких кадрах снялась - повезло...

На их столе - обычная скамейка. На нем и на прочей мебели - кружевные накидки, салфетки - творение рук Марьи Васильевны. В избушке полно всяких слоников, буратин, чебурашек, дракончиков, мишек... Приковывает внимание портрет отца нашего сказочника - француза из Марселя, железнодорожного служащего, умершего 30 лет от роду. Мать Георгия Францевича была сибирячкой, работала счетоводом. А сам актер родился в Москве и помнит ее дореволюционную, с извозчиками и керосиновыми лампами.

А потом он пережил революцию, которая, по словам Милляра, произошла оттого, что поначалу во время германской оккупации масло, потом дефицитом стал сахар, а когда женщины в очередях за всем этим столкнулись с

проблемой хлеба, жутко возмутились, - и началась революция, после которой отправился Милляр к родственникам в Геленджик. Где и застрел бутафором в театре: началась гражданская, а через фронт переправляться особого желания не было...

...Каждый день он вертится перед зеркалом, прыгает, изображает всяческие гримасы, лица, маски. Так сохраняет свою форму. Он называет себя неформальным формалистом, потому что всегда заботится об этой самой форме.

И очень любит читать Мопассана, и жить не может без оперы и оперетты. Музыка -

его слабость и страсть. А еще он превосходный выдумщик. Он легко сочинил особый словарь высказываний на все буквы алфавита. На "Л" - "Любовь не роскошь, а гигиена". На "К" - "Корявый комплимент похож на поцелуй небритого человека". "А" - "Анкета - нездоровый интерес к чужой биографии". "С" - "Субординация: никогда не напоминайте слону, что его сделали из мухи".

Милляра любят и взрослые, и дети. Со всех концов страны они пишут ему, присылают подарки и посылки с овощами и фруктами, прочими съестными припасами. Его любят и собаки: при встрече кладут лапы на плечи и лезут целоваться.

Да я бы сама его расцеловала - за сказки, за радость, исходящую от персонажей Милляра и от него самого, за безвозвратно ушедшее наше детство, которое благодаря ему было очень счастливым.

...Но почему актера сегодня нет на экране? Это при нашем-то дефиците доброты и душевной щедрости. Так вот, эти безмятежные тети и дяди, директора кинотеатров, посредники-кинопрокатчики, успокоенные коммерческим успехом гангстерских и приключенческих кинолент, пожалуй, не покраснеют под недоуменным - возмущенным взглядом потомков, которые когда-нибудь спросят: "Почему же вы нас лишили сказок Милляра?" Вряд ли им станет стыдно, потому что ответы этих "странных взрослых" лагидарно однозначны:

"Дети сейчас не те, а фильмы - устаревшие".

Но дети всегда дети.

"На их современные вкусы иное требуется".

Только ведь вкусы юных воспитываем мы сами. А сказка актуальна во все времена.

"Но фильмокопий многих уже нет. Списаны".

Однако к Госфильмофонду, прочим коммерческим кинообъединениям давно уже проложена дорога. Не по ней ли спешат к нам сегодня кумиры западного экрана 40-50-х годов? Лично я - за прелесть шедевров мирового кинематографа. Но категорически против равнодушия к детям. Будет безумно жаль, если наши малыши просто никогда не узнают Милляра и его киногероев. А ведь может стать и так...

